

А.С. САРЫМСАКОВА

*Казахская национальная консерватория имени Курмангазы
г. Алматы, Казахстан
ORCID: 0000-0002-6512-4106*

Генезис и бытование Мангистауской и Кызылординской эпических традиций Казахстана

Объёмный по масштабу, богатый, с поэтической точки зрения, казахский эпос интересен, прежде всего, как образец музыкальной культуры народа, что связано с генезисом и инструментальным сопровождением его исполнения. Крупные сказания изначально основывались на малых традиционных обрядовых жанрах, среди которых наибольшую популярность у казахов снискали свадебные молодежные песни *«жар-жар»*, музыкально-песенная форма и жанр казахского речитативного песенного склада *«терме»*, печальные *«естірту»* – сообщение, *«көңіл-айту»* – выражение соболезнования, *«арнау»* – посвящение.

Цель статьи – представить анализ генезиса, социальной обусловленности и локальных особенностей двух основных крупных эпических школ Казахстана: Мангистауской и Кызылординской; дать точное расположение на карте территорий, на которых, до сегодняшнего времени, функционирует *«жыр»* (эпос), *«жыр-күй»* (малые инструментальные формы, объединяющие жанровые особенности эпоса и *«кюя»* – произведения, мелодии, исполняемые на домбре и других музыкальных инструментах), *«эн-күй»* (инструментальная версия песни), *«дастан»* (сказание). Карта составлена на основе изученных магнитофонных записей исследователей казахской музыки и журналов полевых экспедиций фонда Фольклорной лаборатории Консерватории им. Курмангазы. Проведена работа по сверке населённых пунктов, в которых были сделаны музыкальные записи, с современными регионами Казахстана и определено настоящее местоположение этих источников фольклорной музыки.

В статье опубликованы результаты сравнительного анализа современных мест функционирования эпоса с трассой Шёлкового пути.

Ключевые слова: эпос, жанр, традиция, *«жыр»*, *«жыр-күй»*, *«эн-күй»*, *«дастан»*, *«жар-жар»*, *«терме»*, *«естірту»*, *«көңіл-айту»*, *«арнау»*, школа, репертуар, история.

Для цитирования / For citation: Самырсакова А.С. Генезис и бытование Мангистауской и Кызылординской эпических традиций Казахстана // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 2. С. 127–136. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.2.127-136

ALMAGUL S. SARYMSAKOVA

*Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy**Almaty, Kazakhstan*

ORCID: 0000-0002-6512-4106

Genesis and Existence of Mangistau and Kyzylorda Epic Traditions of Kazakhstan

Voluminous in scale, rich from a poetic point of view the Kazakh epic is interesting for us first of all as an example of the musical culture of the people that is connected with the origin and instrumental accompaniment of its performing.

Large legends were originally based on some small traditional ritual genres, among which gained the wedding youth songs – “*Zhar-zhar*”; the musical and song form and genre of the Kazakh recitative song warehouse – “*Terme*”; sad “*Estirtu*” (Message), “*Kunil-aitu*” (Expression of condolences); “*Arnau*” (Dedication) gained the greatest popularity among the Kazakhs.

The purpose of the article is to present an analysis of the genesis, social conditionality and local peculiarities of the two main major epic schools of Kazakhstan: Mangistau and Kyzylorda; determine the exact location of the territories on the map where are still functioning “*zhyr*” (epic), “*zhyr-kui*” (small instrumental forms, that combine genre features of both the epic and the “*Kui*” (pieces, melodies which are performed on dombra and other musical instruments), “*en-kui*” (instrumental version of a song), “*dastan*” (epic genre of folklore and literature).

The map is based on the studied recordings of Kazakh music researchers and on the information which was got during field expeditions for the journals of the Fund of Kurmangazy Kazakh National Conservatoire Folklore laboratory.

The work was carried out to verify the specified localities where music recordings were made with the modern regions of Kazakhstan and was determined the current location of these sources of folk music.

The article presents the results of a comparative analysis of modern places where the epic works with the Silk Road route.

Keywords: epic, genre, tradition, “*zhyr*”, “*zhyr-kui*”, “*en-kui*”, “*dastan*”, “*Zhar-Zhar*”, “*Terme*”, “*Estirtu*”, “*Konil-aitu*”, “*Arnau*”, school, repertoire, history.

Казахский народ славится своим поэтическим творчеством, а также замечательные эпические повествования, как «Алпамыс», «Кобланды», стали образцами, вошедшими в сокровищницу мировой культуры. «Казахский эпос складывается задолго до образования казахской народности, – пишет А.Б. Кунанбаева, – и является частью иерархической системы эпоса высшего порядка и генетически связан с каждым из его уровней... На всём протяжении дол-

гой и сложной истории, от эпохи объединения из разрозненных племён до её расцвета, эпос казахов пронёс самые важные нравственные и эстетические ценности, выработанные в народе, отразил все крупнейшие поворотные исторические события, став поистине летописью его духовной, социальной и материальной жизни» [1, с. 15.].

Исполнение эпического произведения изначально основывалось на ряде малых жанров, среди которых «*estirtu*» –

сообщение, «*көңіл-айту*» – выражение соболезнования, «*арнау*» – посвящение, «*жар-жар*» – свадебные молодёжные песни, «*жыр-кюй*» – инструментальная версия основного напева эпоса, «*терме*» – музыкально-песенная форма и жанр казахского речитативного песенного склада. Это подтверждают работы таких исследователей, как М. Ауэзов, Т. Бекхожина, Е. Исмаилов, А. Булбаева и др. В большинстве казахских эпосов вступительная часть исполняется в определённой последовательности: «*таңысу*» (знакомство со слушательской средой), «*таңдату*» (выбор одного из предложенных произведений), после этого обычно следуют несколько «*толғау*» или «*терме*» на различные темы. Только после всех этих приготовлений, звучит сам «*жыр*» (сказание).

В целом, все представленные жанры входят в систему жанров эпической традиции. При этом каждый характеризуется своими специфическими признаками.

Особого внимания, на наш взгляд, требуют две очень яркие эпические традиции Казахстана: Кызылординская и Мангистауская. Они до сегодняшнего дня живы и распространены на определённых территориях Казахстана, что связано с насыщенной историей этих регионов.

Цель статьи – представить анализ генезиса, социальной обусловленности и локальных особенностей двух основных крупных эпических школ Казахстана: Мангистауской и Кызылординской; дать точное расположение на карте территорий, на которых, до сегодняшнего времени, функционирует «*жыр*» (эпос), «*жыр-кюй*» (малые инструментальные формы, объединяющие жанровые особенности эпоса и «*кюя*» – произведения, мелодии, исполняемые на домбре и других музыкальных инструментах), «*эн-кюй*» (инструментальная версия песни), «*дастан*» (сказание).

Южный и Западный Казахстан всегда были землями, которые вызвали у соседей жажду обладания. Среди значимых исторических событий следует отметить знаменитое сражение царицы Томирис против персидского царя Кира между 545–539 гг. до н.э. в низовьях реки Сырдарьи, недалеко от города Яксарта. Территория Семиречья (Жетісу)¹ является родиной хуннских племён (271–280 гг. н. э.). Здесь в XV–XVI веках произошло одно из самых значимых для казахского народа событий – возникло Казахское ханство. Множество историй и легенд родилось в результате сражений XVII века за города и аулы (поселения) в Семиречье и в землях по берегам реки Иртыш против джунгарских и калмыцких набегов.

Ещё одна важная причина сохранения Мангистауского сказительства и Кызылординской эпической традиции – это географическое расположение трёх казахских жузов (племенных союзов казахских родов), которые вели полукочевой и кочевой образ жизни. «В Казахстане, – пишет исследователь С.Д. Асфендияров, – с точки зрения условий, для пастбищно-кочевых хозяйств имелись три естественные области: западная его часть – с зимовками на берегах Урала и других степных речек запада с летними стойбищами на северо-востоке (современный Актюбинский район); средняя часть – с зимовками на Сары-Су, Чу и в низовьях Сырдарьи и летними стойбищами по Ишиму, Тоболу и Иртышу, и, наконец, восточная – в современном Джетысу и в восточной части бывшей Сырдарьинской области» [2, с. 101].

Кызылординская эпическая традиция – это крупный пласт творчества казахского народа, состоящий из нескольких мощных сказительских школ со своими стилевыми особенностями исполнения. При анализе музыкального материала этого региона и каждой школы становятся очевидными

различия в вокальной манере, в навыках и приёмах звукоизвлечения, в особых интонациях вступлений или каденций. Исследователи казахского эпоса отмечают, что на юго-западе Казахстана «...речевые, стихотворные формулы насыщаются песенностью. В структуре целостной формы сохраняется тирадный принцип, но внутри него постепенно оформляется структура сдвоенной или квадратной строфы... Могут выступать женщины (обязательно с грубым мужским голосом)» [3, с. 34].

Сегодня и последние как минимум 100 лет центром Кызылординской эпической традиции является село Турмаганбет Кармакшинского района Кызылординской области Казахстана. Это село с населением в две тысячи человек в настоящее время единственный населённый пункт Дауылкольского сельского округа. В репертуаре сказителей этого региона звучат в основном произведения музыкантов, рождённых и живущих на этой же земле, т.е. тех же кармакшинцев. Речь идёт о знаменитых жыршы: Балкы-Базаре, Акимгерее, Турмагамбете, Майлы-Кожа, Омаре, Жусупе, Онгаре. Ешниязе. Все эти музыканты были известными акынами, авторами сказаний (эпосов) южного Казахстана.

Следует отметить, что в разных районах Кызылординской традиции распространён только один определённый стиль. Например, школа Нартая в Туркестанском и Чилийском районах, школа Жиенбая Дузбенбет-улы в Жалагашском, Кармакчинском, Теренузекском районах, школа Нуртугана – в Казалинском и Аральском районах.

Несмотря на то, что исполнение эпических произведений в большинстве случаев сопровождается игрой на домбре (казахском народном щипковом музыкальном инструменте с двумя струнами), известны целые школы, например, Кызылоринская

эпическая школа *Нартая*, где напевы исполняются на *сырнае* (гармони). Школа была популярна в Туркестанском, Чилийском, Жанакорганском районах. Ещё одной особенностью этой школы является применение кобызовых напевов. Кобыз – струнный смычковый казахский национальный музыкальный инструмент, который считался сакральным.

Проникновение кобызовых мелодий в домбровую музыку – явление, очень распространённое в данном регионе. Влияние кобызовой музыки нашло отражение и в исполнительской манере сказителей, а именно, в имитации голосом тембра инструмента. В жыр-күй встречаются одноголосные, кобызовые напевы (см. Жаңа-Бергеннің «Көкілік таудан асу әні» – жыр-күй в исполнении Наби Желимбетова).

Ни в одном регионе Казахстана невозможно встретить такое количество эпических произведений религиозного характера, как на Юге и Юго-Западе. Они сопровождаются напевами, содержащими интонации распевоов Корана. Как отмечают исследователи, распространение ислама на территории Казахстана зафиксировано в эпоху Средневековья. Арабы принесли священную «книгу мусульман – Коран на территорию Семиречья еще в VII веке» [4, с. 472–479]².

Именно религиозная тематика характерна для эпической школы Жиенбая. Однако территориальное соседство Туркменистана оказало несомненное влияние на исполнительскую манеру, тематику и на сам репертуар учеников этого знаменитого жыршы. Для жыр-күй характерна сложная интонационная распевность, мелизматика, перешедшая из вокальных рулад. Последние, как известно, свойственны эпическому пению.

Наравне с героическими эпосами «Кобланды», «Алпамыс», «Кероглы» излюбленными источниками вдохновения

для сказителей школы Жиенбая стали восточные сказки и легенды «Огузнаме» «Шахнаме», «Тысяча и одна ночь».

В Казалинском и Аральском районах Казахстана распространена исполнительская школа *Нуртугана*, который родился и прожил в этом регионе с 1889 по 1930 год, прославляя героев поэмы «Сорок крымских батыров». Для последователей этой школы характерно предпочтение *нақыл-сөздер* – притч (афоризмов) – коротких, добрых и красноречивых наставлений с глубокой философией, демонстрирующих широкий кругозор авторов.

Четвертая знаменитая эпическая школа – это школа *Сарсенбая*, основными учениками и последователями которой стали дети самого сказителя. Школа знаменита особой исполнительской манерой.

Каждое из указанных направлений редко смешивалось между собой из-за строгих правил последовательности и сохранения традиций в школах. «Сохранение исполнительских традиций, разнообразие функционирующих эпических жанров, сохранение музыкальных средств выразительности... преобладание речитативных жанров над песенными... декламационно-речитативная основа напевов» [6, с. 119] – все эти качества, по мнению А.Е. Байгаскиной, характеризуют Кызылординскую эпическую традицию. Как видим, Кызылординская эпическая традиция представляет собой союз четырёх сказительских школ.

Второй по величине, но не по значимости, является Западно-Казахстанская эпическая традиция, которая по-другому называется Мангистауской.

Основные населённые пункты, в которых были записаны *жыр* (эпосы) в этом регионе, – это Мангистауская область (г. Жанаозен, посёлок Тенге); Мангышлакская область³, Ералиевский район, совхоз Ералиев; Гурьевская область,

Мангистауский район, колхоз «40 лет Октября»; Атырауская область, Махамбетский район; Астраханская область, Красноярский район, совхоз Маячный; посёлки Алша и Тумак; совхозы «Байганин», «Сагыз», «Енбекты», «Крупская», «Оймауыт» и сёла Енбекты и Карауылгелды Байганинского района Актыубинской области; города Шалкар и Актобе. Маршруты Шёлкового пути объясняют нам причину сохранения эпосов в этом регионе. Как пишет К.М. Байпаков: «По этому пути распространяли шёлк, меха и шкуры, иранские ковры, изделия из драгоценных металлов. Ответвление этого пути, точнее, ещё один маршрут выходил на трассу из Византии через Дербент в Прикаспийские степи – Мангышлак – Приаралье – Южный Казахстан. Из Сыгнака дорога приводила в Джанкент (Янгикент), который был столицей огузов. Из Джанкента шёл путь на Мангистау, а другой – через Северное Приаралье и Мугоджары. Оба они приводили к Уралу в города Жайык и Сарайчик, а оттуда – в Сарай-Берке на Волге и далее – в Крым к портовым городам и далее – в Византию» [4, с. 96].

Среди Мангистауских сказителей наиболее ярко выделяются Шалкииз и Асан Кайгы, Махамбет, Сыпра, которые известны всему Казахстану. Мангистауская традиция исполнения знаменита крупными по масштабам эпосами, особой манерой исполнения, для которой характерна распевность. Инструмент домбра на западе Казахстана имеет особый статус, и напевы эпоса в этом регионе совсем не примитивные, а сложные и уникальные.

Именно на территории Мангистау распространены «*Ұзун-Жырлар*» – «длинные эпосы», о которых писала С.И. Утегалиева в своих исследованиях [7, с. 22]. К этому жанру относятся такие эпосы региона, как «Алдар Көсе» – о хитроумном

бедняке, проучившем жадных и жестоких биев (богачей), героические эпосы: «Қобыланды», «Көрұғлы», «Ер Тарғын», «Едіге», «Орақ-Мамай», «Ер Қосай». Одна из излюбленных тем этого региона – «Қырымның қырық батыры» – эпический цикл сказаний.

Изначально «*жыр-күй*» в эпической традиции Мангистау исполняется перед началом изложения самого «*жыра*» (эпоса). Он как бы выполнял функцию вступления к сказанию. Тем самым «*жырышы*» (сказитель) приглашает слушателей к началу повествования. В «*жыр-күй*» сказитель может продемонстрировать свои исполнительские возможности. Часто, наигрывая основной напев – «*мақам*» эпоса, он внутренне настраивается на последующее изложение эпической тирады – композиционной строфической формы. Однако в силу того, что инструментальная традиция Мангистауской области развивалась намного активнее и ярче, «*жыр-күй*» перестал быть частью эпоса и получил самостоятельное развитие. Он стал исполняться вне эпоса и перешёл в репертуар домбристов.

Самыми знаменитыми в Мангистау являются инструментальные эпические напевы – «*мақамы*» Сугура-жырау. Сугур Бегендыкулы (1894) родился в местечке Огызды-Ореул Мангистауской области. В репертуаре Сугура были такие «*жыры*», как «Мұнлық – Зарлық», «Алпамыс», «Қарасай – Қазы», сказания Кашагана и Нурыма, Актана и Саттыгула. Среди инструментальных пьес – «*жыр-күй*», собранных фольклористами в Мангистау, связанных с именем сказителя Сугура, нами переведены на ноты и проанализированы: «Сүгір жыраудың жыр-күйі», «Сүгүр жыраудың термесі» в исполнении Оспанова Кали или «Сүгүрдің баласы фронтқа кеткенде» в исполнении Елебека Балжанова (Мангистау).

Западно-Казахстанские напевы отличаются масштабностью формы, технической сложностью инструментального сопровождения. Следует отметить и то, что для жыр-күй характерно обязательное присутствие инструментального отыгрыша до начала самого зачина. Это может быть всего два такта, а иногда и целый фрагмент. Музыкантами применяется ставший стереотипным приём аппликатуры левой руки, при котором кварта исполняется нажатием одного пальца на обе струны. При таком положении указательного пальца сглаживается переход параллельными квартами. В исполнительской практике мангистауских домбристов интервал «секунды» исполняется нажатием не первого и четвёртого пальцев, как это принято в других регионах, а большого и первого. Такое исполнение требует хорошей растяжки между указанными пальцами.

Во вступлении часто воспроизводится или имитируется зачин – возглас, предваряющий последующее изложение музыкального материала в верхнем регистре. Речь идёт о выдержанном звуке, воспроизводимом на домбре в виде репетиции. Для жыр-кюев длительное повторение одного звука наиболее типично.

Есть образцы, записанные в Павлодарской области: «Сүгүрдің жыр-күйі» в исполнении Оразова Шортанбая. Вероятно, эпические сказания в исполнении этого сказителя «*жырау*» получили распространение как в Мангистау, Туркмении и Каракалпакии, где он провёл долгое время, так и в северных районах Казахстана.

Для составления чёткой карты распространения и функционирования музыкальных образцов автором статьи была собрана информация, хранящаяся в фондах Фольклорной лаборатории Казахской национальной консерватории им. Курмангазы. Она включает магнитофонные

записи эпических жанров «**жыр**» (эпос), «**жыр-күй**» (инструментальные версии обработки основного напева эпоса), «**дастанов**» (легенды, сказания), сделанные исследователями казахского фольклора (в том числе и музыкального) во время полевых экспедиций. Затем проведена работа по сверке указанных населённых пунктов, в которых осуществлены музыкальные записи, с современными регионами Казахстана и определено их настоящее местоположение.

В итоге проделанной работы появилась возможность внести некоторые поправки в записи исследователей казахской музыки и определить точное географическое местоположение, где до сегодняшнего времени функционируют «**жыр**» (эпос), «**жыр-күй**» (инструментальное произведение, основная тема которой – напев из эпоса).

Обосновывая причину бытования эпических традиций в конкретных регионах Казахстана, мы сравнили современные места функционирования эпосов Манги-

стауской и Кызылординской эпических традиций с трассой Шёлкового пути.

Разработанная карта (рисунок 1) демонстрирует не только регионы распространения «**жыр-күй**», «**ән-күй**» и «**жыр**», но и конкретные населённые пункты, где они функционировали. К сожалению, даже такой изучаемый исследователями пласт казахской народной музыки, как эпос, не картографировался. Специфика проделанной работы заключалась именно в региональной фиксации всех рассматриваемых нами жанров. Каждый из них обозначен условным символом определённой окраски, что позволяет проиллюстрировать интенсивность их бытования.

Согласно карте, распространение и сохранение мангистауских эпических традиций объясняется тем, что Шёлковый путь из южной части Казахстана проходил прямо через территорию современной Актюбинской области и непосредственно город Актобе – город в Казахстане на реке Илек, административный центр Актюбинской области. Богатство недр региона

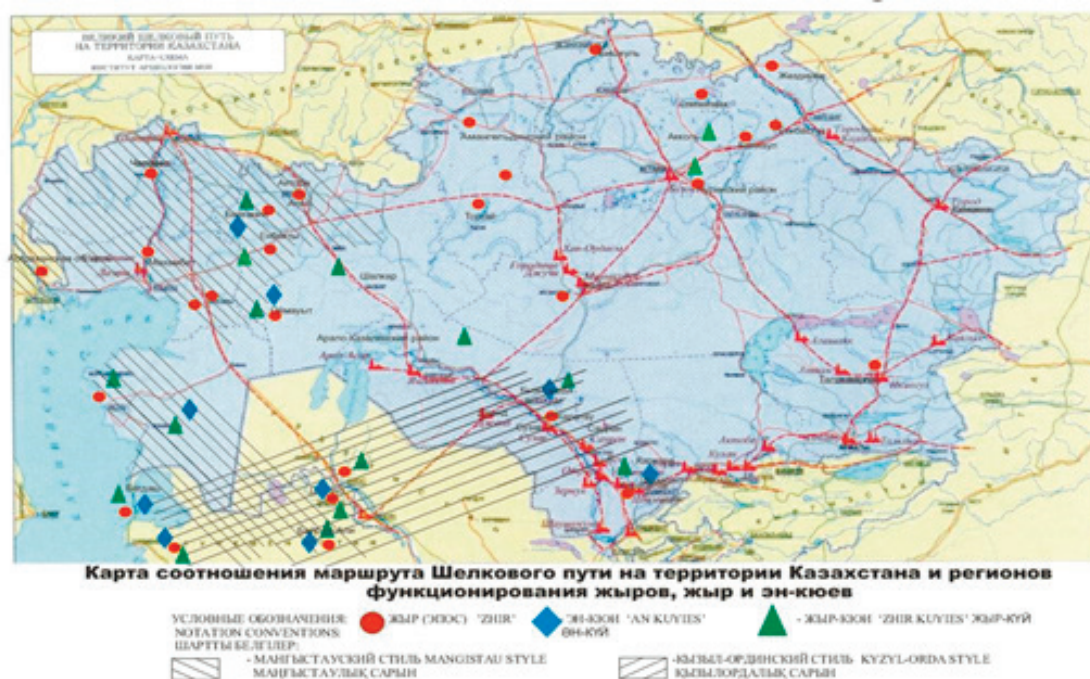

Рис. 1. Карта соотношения маршрута Шёлкового пути на территории Казахстана и регионов функционирования жыр, жыр-күй и ән-күй

объясняет его привлекательность для торговли ещё с древних времен. По территории Шалхара (центр восточной части Западного Казахстана), где были зафиксированы эпосы, проходил Шёлковый путь из Янгикента (в настоящее время развалины городища находятся на левом берегу нижней Сырдарьи, между городами Казалы и Байконыр) в Шакафин (Уральск).

На середине трассы от Ургенча (Узбекистан) до Шакафина (Уральск) через город Бейсу (юго-запад Казахстана) шло небольшое ответвление от основной трассы Шёлкового пути на юго-запад в г. Актау (на берегу Каспийского моря), а оттуда – в Жанаозен (на юго-восток). Прямо на территории Махамбетского района проходила основная трасса Шёлкового пути из Сарайшыка (Атырау) на север через Шакафин (Уральск).

Сегодня Махамбетский район славится народными музыкантами, блестящими инструменталистами и исполнителями эпоса. От городищ Сарайшыка (Атырау) путь пролегал к древнему поселению, на территории которого ныне располагается город Саратов. Другое ответвление трассы Шёлкового пути шло через города Актобе, южнее Алга, на юг в Шалкар и далее Янгикент (Байконыр) или на север в Шакафин (Уральск). Несомненно то, что насыщенная историческими событиями жизнь на данных маршрутах и стала источником для эпических сказаний.

Что касается Кызылординской эпической традиции, то её популярность и на сегодняшний день тесно связана с коммуникационными маршрутами Южного Казахстана. Из Испиджаба (Сайрам, Узбекистан) через Шымкент (Южный Казахстан) трасса Шёлкового пути шла по Бадаму на северо-запад в долину Арыси. Шымкент был крупным городом уже в первой половине I тысячелетия. Кармакшинский район, а точнее, посёлок Джусалы и се-

годня – родина знаменитых на весь Казахстан сказителей. Этот небольшой ауыл (село) расположен недалеко от реки Сырдарья. Шёлковый путь здесь проходил на пути из Сузака через Ак-мечеть в Янгикент (на северо-запад) и в Джент (в юго-западном направлении). На юге Казахстана из города Икиогуз (Талдыкоргана) Шёлковый путь расходился в четырёх направлениях: на север в город Кимакия (исчезнувший средневековый азиатский город на реке Иртыш), на запад в город Актам (средневековый город в древней дельте реки Или Алматинской области), на восток в город Каялык (севернее Сарканда) и на юг в Талхиз (город Талгар в Алматинской области Казахстана) и город Алматы, и по этим маршрутам распространялись лучшие и яркие образцы народного творчества. В том числе через территорию современного села Карабулак, где трепетно хранятся традиции эпоса, проходила трасса Шёлкового пути, вокруг множества городищ, через которые шли караванные пути: Шымкент, Тараз, Касрибас (Акыртас – памятник древности), Усбаникент (между городами Шымкент и Туркестан), Зернук (Кызылкумский район Туркестанской области Казахстана), Отрар (Туркестанская область).

Огромное влияние на народное творчество казахов оказало тесное взаимодействие на торговом, экономическом, культурном, социальном уровнях с соседями: Каракалпакстаном и Туркменистаном. Непосредственно через Нукус шла трасса Шёлкового пути, по которой можно было попасть через весь Западный Казахстан в Шакафин (Уральск) или через Ургенч, Джент – в Южный Казахстан.

В Туркменистане находки музыковедов в основном связаны с Балканским велятом (до 1988 года Красноводской областью Туркменской ССР). Место, где был основан Красноводск (современное название Туркменбашы), называлось Шагадам. Форт

использовался как международная база для операций против туркменских кочевников и для походов на Бухарское и Хивинское ханства.

Через Мерв (древний крупнейший город Средней Азии) Шёлковый путь вёл в Хамадан (в древности Экбатана – город в Иране), Сирию и Египет. Из Мерва можно было попасть на территорию Семиречья и в Южный Казахстан.

Распространение конкретного эпического стиля на карте обозначено разными штрихами, что позволяет продемонстрировать, в какой мере образцы одной традиции бытовали на территории Казахстана и в близлежащих странах. На карте видно, что кызылординская и мангистауские традиции казахского эпоса сохранились сегодня на территории Каракалпакстана и Туркменистана.

Границы функционирования музыкальных традиций, разумеется, не совпадают с современными границами между государствами и регионами (внутри Казахстана). Природно-климатические условия, основные места кочёвок, пастбища, а также городища казахов определяют основные линии движения знаменитого торгового Шёлкового пути на территории Казахстана, совпадают с эпицентрами ярких исторических событий, а также с районами современного активного функционирования музыкального инструментального эпического жанра «жыр-күй».

В данном случае значение Шёлкового пути видится не только в колоссальном товарообмене между различными населёнными пунктами современного Казахстана и соседних государств, но и в развитии народной эпической традиции, также являющейся формой взаимодействия и взаимообогащения соседних народов.

В целом же, анализ зон функционирования «жыр-күй» – инструментального жанра, основой которого является эпический напев, и самого эпоса показал, что в настоящее время «жыр» бытует в Мангистауской, Атырауской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Костанайской, Акмолинской, Павлодарской, Алматинской и Карагандинской областях. Наиболее известны сказительские школы Мангистау и Кызылорды. Естественно, что в силу превалирования здесь эпических жанров очевидно и их влияние в целом на традиционную музыкальную культуру этих регионов.

Этические, эстетические, социально-психологические ценности традиционного общества, передаваемые из поколения в поколение посредством эпоса, актуальны всегда и являются непреходящими. Очень ценен сам факт того, что традиция сказительства живёт, развивается и даёт жизнь новым жанрам, в том числе и инструментальной версии эпоса – «жыр-күй».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Территория между хребтами Северного Тянь-Шаня на юге, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке, озёрами Балхаш на севере, Сасыкколь и Алаколь на северо-востоке.

² «Коран явился тем сводом конституционных и морально-нравственных уложений,

который породил, сформировал и дал невообразимо долгую жизнь государственности, не имевшей прецедентов в истории» [5, с. 22].

³ Южная часть Гурьевской области с 20 марта 1973 по 1988 год называлась Мангышлакской областью. В 1990 году восстановлена как Мангистауская.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунанбаева А.Б. Проблемы казахской эпической традиции: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Л., 1984. 204 с.
2. Асфендияров С.Ж. История Казахстана. Алматы: Казахский университет, 1993. 302 с.
3. Земцовский И.И., Кунанбаева А.Б. Музыкальный эпос – явления и категории // Музыка эпоса. Йошкар-Ола, 1989. 176 с.
4. Байпаков К.М. Великий Шёлковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамдар, 2007. 494 с.
5. Магауин М.М. Кобыз и копье: повествование о казахских акынах (менестреле) и жырау (исполнителе эпоса) XV–XVI вв. Алматы: Мектеп, 2011. 159 с.
6. Байгаскина А.Е. Ритмика казахской традиционной песни. Алматы, 2019. 207 с.
7. Утегалиева С.И. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). М.: Композитор, 2013. 525 с.

Об авторе:

Сарымсакова Алмагуль Сессиякызы, кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Музыковедение и композиция», Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (050000, Алматы, Казахстан), **ORCID: 0000-0002-6512-4106**, Salmagul.6969@mail.ru

REFERENCES

1. Kunanbaeva A.B. *Problemy kazakhskoy epicheskoy traditsii: dissertatsiya ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02* [Problems of Kazakh epic tradition: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 17.00.02]. Leningrad, 1984. 204 p.
2. Asfendiyarov S.Zh. *Istoriya Kazakhstana* [History of Kazakhstan]. Almaty: Kazakhskiy universitet, 1993. 302 p.
3. Zemtsovskiy I.I., Kunanbaeva A.B. *Muzyka'nyy epos – yavleniya i kategorii* [Musical epos - phenomena and categories]. *Muzyka eposa* [Music of the epos]. Yoshkar-Ola, 1989. 176 p.
4. Baypakov K.M. *Velikiy Shelkovyy put' na territorii Kazakhstana* [The Great Silk Way in Kazakhstan]. Almaty: Adamdar, 2007. 494 p.
5. Magauin M.M. *Kobyz i kop'e: povestvovanie o kazakhskikh akynakh (menestrele) i zhyrau (ispolnitele eposa) XV–XVI vekov* [Kobyz and Spear: Narrative of Kazakh akyns (minstrel) and zhyrau (epos performer) of XV–XVI centuries]. Almaty: Mektep, 2011. 159 p.
6. Baygaskina A.E. *Ritmika kazakhskoy traditsionnoy pesni* [Rhythm of the Kazakh traditional song]. Almaty, 2019. 207 p.
7. Utegaliyeva S.I. *Zvukovoy mir muzyki tyurkskikh narodov: teoriya, istoriya, praktika (na materiale instrumental'nykh traditsiy Tsentral'noy Azii)* [The Sound World of Music of Turkic Peoples: Theory, History, Practice (on the Material of Instrumental Traditions of Central Asia)]. Moscow: Kompozitor, 2013. 525 p.

About the author:

Almagul S. Sarymsakova, PhD (Arts), Associate Professor at the Musicology and Composition Department, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (050000, Almaty, Kazakhstan), **ORCID: 0000-0002-6512-4106**, Salmagul.6969@mail.ru